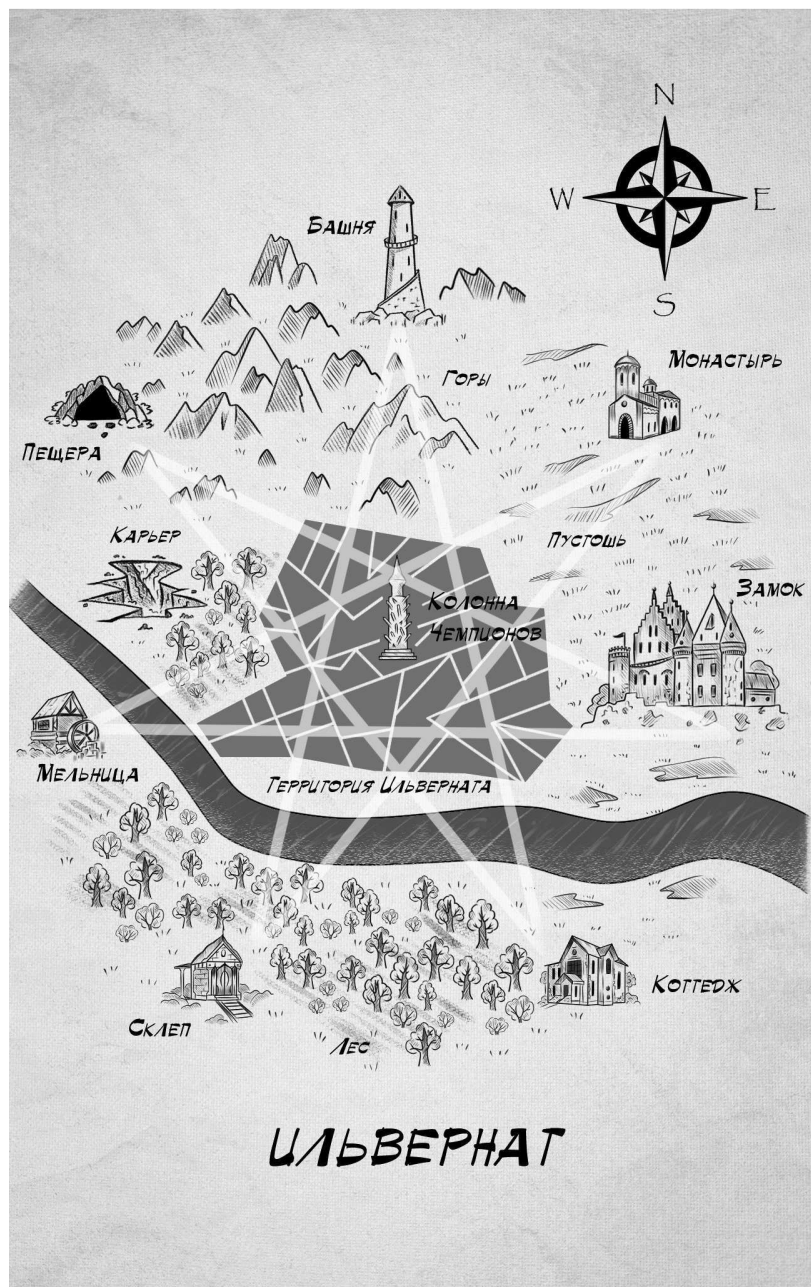

*Посвящается
Тревору и Бену.
Сладких снов*

АЛИСТЕР ЛОУ

Семейство Лоу превратило жестокость в венец —
они носят его с высоко поднятой головой.

*«Традиция трагедии: Истинная история города,
жители которого отправляют своих детей на смерть»*

В истории этого города было много кровавых событий, но бесспорными злодеями здесь всегда считалось семейство Лоу. И братья Лоу понимали это как никто иной.

Они жили в уединенном семейном поместье. Его обветренные каменные стены обросли мхом, а растущие вокруг дома деревья с опущенными ветвями отбрасывали на него свою тень. Иногда, проказничая по вечерам, ильвернатские дети пробирались к высокой кованой ограде поместья и уговаривали друзей прикоснуться к знаменитому висячему замку, на который были заперты ворота, — к тому, на котором выкована коса.

«Ухмыляются, как гоблины, — бормотали они. Дети Ильверната любили сказки — а в особенности любили те, что происходили наяву. — Бледные, как смерть, безмолвные, как призраки. Они перережут твою глотку и высосут твою душу».

И эти сказки появились не просто так.

Братья Лоу знали, что сейчас горожан лучше не злить, но это не помешало им с каким-то безрассудным восторгом перелезть через забор, когда наступили сумерки.

— Слышишь? — Старший брат, Хендри Лоу, встал, отряхнул свою футболку от травы и листьев и по очереди хрустнул всеми суставами пальцев. — Это звук нарушения правил.

Хендри Лоу был слишком красив, чтобы беспокоиться о правилах. Оттого, что днем он дремал на солнце, его нос был усыпан веснушками, а отросшие за долгие месяцы без парикмахера темные волосы мягкими локонами вились у его ушей и скул. Он частенько прятал в карманах испеченные с утра булочки — и из-за этого от его одежды исходил легкий запах выпечки.

Кроме того, для злодея Хендри Лоу был слишком обаятелен.

Его младший брат, Алистер, спрыгнул с забора — и совершенно неграциозно плюхнулся на землю. Он не любил отказываться от магии, потому что без нее был ровным счетом ни на что не способен: даже с забора аккуратно спрыгнуть не мог. Но сегодня вечером нельзя тратить магию попусту.

— Слышишь? — эхом отозвался Алистер, с ухмылкой поднимаясь на ноги. — Это звук ломающихся костей.

Хотя братья были похожи, у Алистера семейные черты сочетались совсем не так, как у Хендри. Он был бледен, потому что редко бывал на улице, глаза его были серые, как пепел, на лбу темнел острый мыс вдовы. Одет он был в шерстяной свитер, потому что начинал зябнуть уже в сентябре, а в кармане у него

был кроссворд из воскресной газеты, потому что ему всегда было скучно. Он был на год младше Хендри, но намного могущественнее брата — и куда сильнее превосходил его по злости.

Алистер Лоу был идеальным злодеем, но не потому, что оказался от природы жесток или очевидно горд — просто ему это нравилось. Многие сказки, которые шепотом пересказывали друг другу ильвернатские дети, начал распространять он.

— Это очень плохая идея, — сказал Алистер брату. — Ты ведь это понимаешь?

— Да ты каждый раз так говоришь.

Алистер задрожал и засунул руки в карманы.

— В этот раз все по-другому.

Две недели назад над Ильвернатом поднялась багровая луна, пронзительная и яркая, словно свежая рана на небе. Это была Кровавая луна, знак, что еще двадцать лет спокойной жизни остались позади и пора снова проводить турнир. До падения Кровавой завесы оставалось всего две недели, и ни старший брат, ни младший не хотели все это время слоняться по тихим зловещим залам родового поместья.

Прогулка до центра города выдалась долгой. Использовать заклинание Перемещения, когда до турнира осталось так мало времени, было пустой тратой магии, а поехать на машине они не могли. Оба были погружены в свои мысли. Хендри, похоже, мечтал о встрече с какой-нибудь красоткой, судя по тому, как он теребил кудри и разглаживал складки на рукавах футболки.

Алистер думал о смерти. А если точнее, думал о том, как ее вызвать.

Мрачные архитектурные ансамбли Ильверната были возведены более шестнадцати веков назад, но за

последние несколько десятилетий в некоторых домах появились гладкие стеклянные витрины магазинов, а на мощеных тротуарах расположились столики модных ресторанов. Несмотря на запутанные лабиринты узких улочек, сомнительную инфраструктуру и очень маленькое количество парковочных мест, городок считался перспективным местом для занятия искусством и магией.

Не то чтобы семи проклятым семействам Ильверната было какое-то дело до того, что происходит в мире, — даже если в последнее время миру было дело до *них*.

Братья направлялись в «Сороку». Это был их любимый паб — конечно, с первого взгляда это не было очевидно, учитывая, как нечасто они туда выбирались. Алистер был твердо намерен сохранять свою личность в тайне и не попадаться в объективы фотокамер — потому что очень не хотел увидеть себя и брата на первых полосах газет. Поэтому он настаивал, чтобы они меняли цели своих ночных вылазок. Допустить, чтобы их начали узнавать в лицо, было нельзя: по этой причине они учились на дому. Как говорила их бабушка: если, не дай бог хотя бы одна живая душа узнает, кто они, — горожане выйдут на улицы с вилами.

Алистер бросил мрачный взгляд на вход в «Сороку»: вывеска паба зияла в стене под красным светом луны черным провалом.

«А стоит ли оно того?»

— Внутри заходить вовсе не обязательно, — сказал Хендри.

— Ну, должен же кто-то за тобой присматривать.

Хендри сунул руку под футболку и вытащил кварцевую подвеску, болтающуюся на цепочке. От камня

исходил пульсирующий алый свет — свет магического камня, полностью заряженного высшей магией.

Алистер схватил Хендри за запястье и спрятал камень обратно под футболку, пока кто-нибудь его не увидел.

— Ты нарываешься на неприятности.

В ответ Хендри только подмигнул.

— Я хочу выпить.

В мире магия была ценным ресурсом, который можно было найти, собрать, а затем превратить в конкретные заклинания или проклятия. Когда-то давно существовало два вида магии: пугающе мощная высшая магия и гораздо более распространенная, обычная. На протяжении истории империи активно боролись за контроль над запасами высшей магии, и к тому моменту, когда человечество изобрело телескоп и научилось разливать пиво по бутылкам, они были полностью исчерпаны.

По крайней мере, так считалось.

Много веков назад семь семейств враждовали между собой, потому что не могли решить, кто будет контролировать высшую магию Ильверната. В конце концов они смогли договориться и наложили на себя ужасное проклятье. Проклятье, о котором никто не знал... до прошлого года.

Каждое поколение в Ильвернате проводился турнир. Каждое из семи семейств должно было выдвинуть на него по одному чемпиону, которые будут сражаться, пока в живых не останется только один участник. Победитель выигрывал для семьи исключительные права на пользование высшей магией Ильверната, срок действия которых истекал, когда начинался следующий турнир. И потом все начиналось по новой.

Чаще всего побеждали чемпионы семейства Лоу: они выигрывали два турнира из трех. В начале последнего цикла, двадцать лет назад, тетя Алистера убила всех своих противников за четыре дня.

Раньше жители Ильверната думали, что Лоу пользуются таким уважением среди законодателей и заклинателей только из-за своего богатства и жестокости. Но, узнав о турнире, они могли точно сказать, насколько опасным это семейство было на самом деле.

Так что, учитывая, что на небе сияла Кровавая луна, сегодня двум отпрыскам семейства Лоу, по возрасту подходящим для участия в турнире, было крайне рискованно выбираться в город, чтобы послушать живую музыку и выпить по пинте эля.

— По стаканчику — и сразу уйдем, — слабо улыбнулся Хендри.

Хотя официально семейство Лоу еще не выбрало своего чемпиона, мальчики всегда знали, что им станет Алистер. Так что оба они понимали, что сегодня выбрались не просто пропустить стаканчик.

— Хорошо, — сказал Алистер, распахнув дверь.

В маленьком пабе было грязно. Воздух казался плотным от табачного дыма, из стоящего в углу музыкального автомата гремела рок-музыка. На каждом столике лежали красно-белые клетчатые скатерти. Те, кто был не против пообщаться, крутились возле бильярдного стола. А для тех, кто предпочитал не привлекать к себе внимания, стоял автомат для игры в пинбол с липкими от виски кнопками.

В «Сороке» было полно охотников за проклятьями. Они путешествовали по миру, чтобы поглазеть на магические аномалии, подобные Ильвернату: например, на городок Оксакота было наложено проклятье, из-за которого все его жители проспали целое сто-

летие, а проклятье руин Молье-сюр-Оленна обрекло тех, кто его нарушил, на мучительную смерть ровно через девять дней. Сейчас туристы сидели за столиками и перешептывались над потрепанными копиями «Традиции трагедии». В недавно вышедшем бестселлере рассказывалось о кровавом турнире, который проводился в Ильвернате, и уцелевшей жиле высшей магии... и вот, их отдаленный город оказался в центре внимания всего мира.

— Я не верил, что Кровавая луна *действительно* алая, — услышал Алистер шепот одного из них. — Думал, это просто название.

— Турнир — следствие проклятья, наложенного с помощью высшей магии. Высшая магия всегда излучает красный свет, — сказал другой.

— А может быть, — протянул третий, — Кровавая луна называется «кровавой», потому что в течение трех месяцев кучка детишек по ночам перерезает друг другу глотки. Это никогда не приходило вам в голову?

И Алистер, и Хендри старались держаться подальше от туристов.

— Как думаешь, бабушке будут приходить письма от поклонников? — хихикнул Хендри. — Слышал, в первой главе есть наша семейная фотография. Надеюсь, я на ней хорошо получился.

— Не хочу тебя расстраивать, она была сделана десять лет назад, — безучастно отметил Алистер.

На секунду лицо Хендри разочарованно вытянулось — а потом озарилось лучезарной улыбкой.

— Так это что, получается, теперь всему миру известно, что ты ходил со стрижкой под горшок?

Алистер закатил глаза и направился к бару. Несмотря на то, что он был на год младше Хендри, из-за

своего пустого взгляда он всегда казался старше, чем был на самом деле, — достаточно взрослым, чтобы у него не спрашивали документы.

Сделав заказ, он обнаружил, что стоит рядом с двумя препирающимися между собой девушками.

— Ты правда пришла сюда одна? — спрашивала первая. От нее сильно несло дешевым пивом. Ее пальцы, как и пальцы всех посетителей паба, были унизаны хрустальными кольцами с заклинаниями, от которых исходило белое свечение обычной магии. Алистер предположил, что в кольцах были заключены обычные заклинания: Лекарство от похмелья, Средство от прыщей, Спичка... все, что может пригодиться в пабе вечером пятницы.

— Нет, конечно, — ответила вторая девушка, приглаживая свои ярко-рыжие кудри. — Мои друзья стоят вон там. — Она небрежно махнула рукой в сторону бара.

— Так я и думала, — ухмыльнулась подвыпившая девушка. — Ты, знаешь ли, теперь знаменитость. У моей мамы есть журнал с твоей фотографией на обложке. Ты там в трениках.

— Бывает время от времени, — проворчала рыжеволосая девушка.

— Я слышала, что Дэрроу тоже определились. Получается, сейчас у нас есть три чемпиона: Карбри Дэрроу, Элионор Пэйн и *ты*. — Губы первой девушки растянулись в злобной улыбке, из чего Алистер предположил, что когда-то собеседницы были подругами. — Но никто не хочет, чтобы победили Макасланы.

И тут Алистер понял — он *узнал* рыжеволосую девушку. Она из семейства Макасланов, их чемпион — и об этом стало известно за много месяцев до

наступления Кровавой луны. С тех пор папарацци нарекли ее лицом турнира. Алистера не удивляло, что Макасланы опустили до таких отчаянных попыток привлечь к себе внимание. Бабушка всегда отзывалась о них, как о «падальщиках» семи семейств. Говорила, что они готовы на любые сомнительные действия, если они принесут им даже крупицу силы. Но дизайнерская сумочка девушки и ее симпатичное личико не говорили о том, что ей приходится бороться за внимание.

Услышав, о чем говорят девушки, несколько охотников за проклятьями уставились на них. Чемпионка Макасланов прочистила горло и повернулась к ним спиной.

— Ну, мне плевать, что обо мне думают другие, — сказала она. Но судя по тому, что видел Алистер, она кривила душой. Если тебе плевать на свою репутацию, ты не пойдешь в дешевый бар на высоких каблуках. — В вечерних новостях уже сказали, что главные соперники турнира это я и чемпион Лоу. А выиграю в турнире я.

Подвыпившая девушка закатила глаза.

— Лоу еще даже не объявили своего чемпиона. Кого бы они ни выбрали, он точно не будет производить такое же сильное впечатление.

Пока бармен готовил напитки, Алистер задумался. Интересно, как быстро самодовольная улыбка сползет с лица чемпионки Макасланов, когда он вытянет руку с мерцающим кольцом, заряженным проклятьем, и наглядно покажет ей, *какое* он может производить впечатление.

Но он успеет сделать это и после начала турнира.

Тем не менее, обернувшись с бокалами пива в обеих руках, он посмотрел девушке в глаза. Секунду они